

ГОСТИ НОВОСИБИРСКА

К ЗРИТЕЛЯМ— БЕЗ РЕПЕТИЦИЙ

НА АФИШЕ — улыбающееся лицо популярной актрисы, знакомое по многим фильмам (среди них — неувыдающие «9 дней одного года»), менее знакомое по театральным работам — московский театр «Современник» давно не был на гастролях в Новосибирске, ну, а нам попасть в него в Москве не так-то просто.

Заслуженная артистка РСФСР Татьяна Лаврова была гостем нашего города и по приглашению Бюро пропаганды советского киноискусства проводила творческие встречи со слушателями киноуниверситета, студентами, рабочими, сельскими тружениками.

Наша встреча состоялась в Новосибирском институте инженеров железнодорожного транспорта. Зал переполнен. Срабатывает все-таки некий магнетизм личного контакта с артистом: минуя спектакль, минуя фильм, вне сферы искусства. Попросту говоря, интересно: а что актриса, любившаяся нам с экрана, будет говорить своими словами, а не словами драматурга, своей пластикой, а не мизансценированной. За всем этим стоит тот большой счет, который предъявляют сегодня зрители к актеру: а личность ли ты сам?

Итак, вопрос первый:

— Чему вы посвящаете ваше свободное время?

— Во-первых, общению с искусством, естественно, с высоким, профессиональным искусством. Это дает мне творческий заряд, я чувствую в себе новые силы и новые возможности для работы. И, во-вторых, общению с интересными людьми. Как много значат в нашей профессии вот эти случающиеся в жизни интересные встречи, постижение чужого миропонимания, характера! Это помогает, когда начинаешь разгадывать драматургический, психологический ребус, каким нередко представляется новая роль.

— Кого вы считаете своими учителями в искусстве?

— Мне очень повезло, и в начале моего актерского пути мне встретились замечательные люди. В театре — это прославленные мастера мхатовской сцены А. К. Тарасова, М. М. Яншин, О. А. Андровская. Они научили меня главному: идеальному отношению к своей профессии. Я по сей день помню, как они готовились к спектаклю, какая это была для них ответственная, высокая миссия — встреча со зрителем.

В кино, безусловно, М. И. Ромм. Только один раз в жизни, на съемках фильма «9 дней одного года», я испытала ни с чем не сравнимое чувство, что ты необходима, что это можешь сделать только ты. А это так раскрепощает актера... Да что я, это чувствовал каждый человек на съемочной площадке, включая рабочих, осветителей, гримеров, костюмеров и т. д. Каждый понимал, что если его не будет, ничего не будет. Такую обстановку умел создавать на съемках М. И. Ромм. А происходило это потому, что Ромм, пожалуй, как никто другой, чувствовал потенциал таланта. Собственно, благодаря ему и состоялось открытие для кинематографа И. Смоктуновского. Признанный режиссер, человек огромных способностей, М. И. Ромм никогда не стеснялся говорить: я не знаю. Он долго не мог найти финал картины: «Я не знаю», — говорил он. И мы искали его вместе. Одним словом, лучшие мои ощущения от кинематографа связаны с М. И. Роммом.

— Где вам наиболее удалось реализовать свой актерский потенциал — в кино или театре?

— Я актриса театральная. В театре, я считаю, судьба моя сложилась счастливо. На четвертом курсе школы-студии МХАТа я была приглашена во МХАТ на роль Нины Заречной в «Чайке» А. П. Чехова. По окончании студии была зачислена в труппу, сыграла несколько спектаклей, впереди были хорошие перспективы. В это же время начала сниматься в кино. Первой моей картиной была «Песня о Кольцове». На следующей — «Испытательный срок» — познакомилась с О. Н. Ефремовым и О. П. Табаковым, была приглашена в театр «Современник», где и работаю по сей день. Поначалу числилась в театре на амплуа лирической, «розовой» героини. Выход из него начался со спектакля «Двое на качелях» по пьесе У. Гибсона. Это был и режиссерский риск Г. Волчек, и мой. С той поры роли мои в театре были самые разнообразные — и в современном, и в классическом репертуаре. Казалось бы, имелись все основания рассчитывать на то, чтобы все найденное в театре использовать в кино. Но случилось, как это часто бывает, иначе. Пожалуй, стало уже традиционным сетовать по поводу, как принято говорить, своей кинематографической карьеры, а главную встречу — со своей заветной ролью — считать впереди. Боюсь, подобные нотки прозвучат и в моих словах. Хочу только, чтобы горечь моя в отношении моей экранной биографии была отнесена на мой собственный счет, а не на счет обстоятельств и везения либо невезения.

После «9 дней...» я стала получать однотипные предложения, с той или иной степенью интерпретации, т. е. вереницы Лели, только хуже — слабее драматургия, режиссура, партнеры. Я твердо убеждена, что эксплуатировать раз найденное — творческая гибель для актера. И я отказывалась. Таким образом, моя судьба в кинематографе и на театре вступила в некое противоречие: в театре шло преодоление стереотипа Лели из «9 дней...», в кино предлагалось этот стереотип бесконечно варьировать. В последние годы предложения, которые я получила на телевидении, показались мне более интересными, и я сделала там семь работ: «Вся королевская рать», «Вылет задерживается», «Дневной поезд», «В одном микрорайоне», «Середина жизни» и другие. Что касается кино, то здесь уроком оптимизма, наверное, может служить судьба Л. Гурченко. Мне кажется, что сейчас мы наблюдаем второе рождение актрисы.

— Артистам приходится играть много ролей. Изменяют ли они и как ваш характер, привычки?

— Если актер проживает роль, а не показывает (чего добивался всегда от нас О. Н. Ефремов), то, на мой взгляд, конечно, изменяют. О. Н. Ефремов — человек увлекающийся, и одно время актерам перед выходом на сцену устанавливали датчики. Таким образом он хотел получить объективные данные — тратит ли актер во время спектакля какие-то психофизические силы или только изображает это. Я, работая над ролью и разгадывая какие-то качества персонажа, пытаюсь постигнуть эти качества применительно к себе. Однако прямой передачи собственных состояний, конечно, нет. Все-таки, главное в актерской профессии — интуиция и воображение, естественно, подкрепленные собственным жизненным опытом.

— Ваша любимая актриса, актер?

— Трудно ответить однозначно. Актёров хороших много. Знаю только, что я ни на кого не хочу быть похожей. Моя последняя работа в театре — роль Раневской в пьесе А. П. Чехова «Вишневый сад». Спектакль одновременно, как это принято сейчас почему-то в Москве, вышел в нескольких театрах. Может, это и неверно, но я не смотрела ни одного, чтобы не потерять собственного внутреннего ощущения этой роли.

По мнению театроведов, бич современной сцены — актерская деиндивидуализация. Особенно в театрах, где существует премьерство. «Современник» же создавался как театр коллективный, не премьерский. Очевидно, поэтому там и существует прекрасный ансамбль интересных актерских индивидуальностей. И в сценических работах Т. Лавровой мы всякий раз встречаемся с ней на что не похожей трактовкой образа, как в ролях, написанных специально для нее (скажем, в пьесе М. Рождина «Эшелон»), так и в сыгранных многими ведущими актрисами.

— Ваша тема в искусстве?

— Вопрос столь же закономерен, сколь и труден. Скажу только, что мне очень давно хотелось отдать дань уважения, любви женщинам военной поры, выразить преклонение, что ли, перед их такой нелегкой, благородной и зачастую несчастливой судьбой. Удалось мне это сделать совсем недавно, в телевизионном фильме режиссера Л. Марягина «Вылет задерживается». На международном фестивале телевизионных фильмов в Монте-Карло я получила Серебряную нимфу за лучшее исполнение женской роли. Это сообщение — не свидетельство моей нескромности. Меня радует, что нелегкая судьба моей героини, ее душевные, человеческие качества нашли отклик среди зарубежных зрителей.

НА МНОГИХ встречах с актрисой зрители сетуют на то, что мало видят Татьяну Лаврову на экране, спрашивают о ее планах на будущее.

Актеры — народ суеверный, и не любят загадывать наперед. Да и не модно сейчас заниматься гаданиями, пророчествами, предсказаниями. В моде нынче статистика, в приложении к кино — изучение законов зрительского восприятия. И я думала: пусть побочным эффектом творческих встреч Татьяны Лавровой станет некий статистический эффект, состоящий в том, что огромное число зрителей Новосибирска и области актрису любят, знают и надеются, что ее талант в кино будет раскрыт с той же полнотой и многогранностью, что и в театре.

Записала Л. ГЕРСОВА.